

О христианском браке и об обязанностях мужа и жены

Учение святителя Иоанна Златоуста

Прежде, чем приступить к полному и подробному изложению учения св. Иоанна Златоуста, сделаем выписки из Св. Писания о сущности и цели христианского брака вообще.

Брак -

а) Установлен Богом. Сказал Господь Бог: "Не хорошо человеку быть одному; сотворим ему помощника, соответствующего ему". И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: "Вот это кость от костей моих, и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего). Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей и будут одна плоть" (Быт. 2, 18, 22-24). Иисус сказал фарисеям: "Не читали ли вы, что сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их и сказал: посему оставит человек отца и мать, и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть" (Матф. 19, 4-5).

б) Узаконен для всех христиан. "Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Если женишься - не согрешишь, и если девица выйдет замуж, не согрешит" (1 Кор. 7, 2, 28).

в) Должен быть честен у христиан. "Брак у всех да будет честен и ложе непорочно" (Евр. 13, 4).

г) Иногда необходим. "Необходим, если безбрачные и вдовы не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться" (1 Кор. 7, 9). "Я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику повода к злоречию" (1 Тим. 5, 14).

Не все способны к браку. Господь сказал ученикам: "Есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами (т.е., которые по любви к девству, подвигами воздержания ослабили страсть плотскую и помощью благодати Божией покорили плоть духу) для царства небесного. Кто может вместить, да вместит" (Матф. 19, 12).

Обязанность брачных. "Каждый из нас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа" (Еф. 5, 33).

Брак нерасторжим до смерти одного из супругов. "Что Бог сочетал, того человек да не разлучает" (Матф. 19, 6). "Замужняя женщина привязана законом к живому мужу, а если умрет муж, она освобождается от закона замужества" (Рим. 7, 2). "Вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, и мужу не оставлять жены своей" (1 Кор. 7, 10-11).

Развод допускался законом Моисеевым: если кто возьмет жену и сделает ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он не находит в ней что-нибудь приятное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего, и она выйдет из дома его, пойдёт и выйдет за другого мужа, но и сей последний муж возненавидит её и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит её из дома своего (Второз. 24, 1-3).

Причины такого допущения. Фарисеи говорят Иисусу: "Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с женою. Он говорит им: "Моисей, по жестокосердию вашему, позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так" (Матф. 19, 7-8).

Закон, обуздывающий развод. Господь не принимает умилостивительной жертвы из рук ваших. Вы скажете: за что? За то, что Господь был свидетелем между тобою и женою юности твоей, против которой ты поступил вероломно, между тем, как она подруга твоя и законная жена твоя (Мал. 2, 13-14). "Сказано, что если кто разведется с женою

свою, пусть даст ей разводную. А я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует" (Матф. 5, 31-32; 19, 9). "Если жена при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейницею" (Рим. 7, 3).

Брак -

а) Не должен быть заключаем верующими с неверными. "Не вступай с народом языческим в родство; дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего; ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам" (Втор. 7, 3-4).

"Если вы пристанете к оставшимся из народов сих, которые остались между вами, и вступите в родство с ними и будете ходить с ним, и они к вам: то знайте, Господь, Бог наш, не будет уже прогонять народы сии, но они будут для вас петлею и сетью, бичом для ребр ваших, и терном для глаз ваших, доколе не будете истреблены в сей доброй земле, которую дал вам Господь Бог ваш" (Иис. Нав. 23, 12-13). "Встал Ездра, священник, и сказал народу: "Вы сделали преступление, взявши себе жен иноплемennых и тем увеличили вину Израиля! И так покайтесь, отлучите себя от жен иноплемennых" (Езд. 10, 10-11).

б) Есть образ единения Христа с Его Церковью. "Возвратитесь дети отступники, говорит Господь, потому что Я сочетался с вами и приведу вас на Сион" (Иер. 3, 14). "Муж есть глава Церкви, как и Христос глава Церкви. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям, во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее" (Ефес. 5, 23-25).

в) Не будет существовать на небе: "в воскресении ни женятся, ни выходят замуж; но пребывают, как Ангелы Божии на небесах" (Матф. 22, 30). "Сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят. И умереть уже не могут; ибо они равны Ангелам, и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения" (Лук. 20, 35-36).

Запрещение брака составляет один из признаков отступничества от веры. "Дух ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, принимая духом обольстителям и учениям бесовским, чрез лицемерие жесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак" (1 Тим. 3, 1-3).

Приведенные выписки из Св. Писания ясно указывают нам, что ни один человеческий союз не имеет такого высокого значения, как брак, то есть - союз мужа и жены. Этот союз есть учреждение самое древнейшее, получившее свое начало при сотворении человека, и основовавшее на непреложном законе, положенном Самим Богом в природе человеческой. Отдельно мужчины и женщины не составляют того, чем должны быть, и не могут выполнить цели создания, и только тогда они будут жить полной жизнью, когда соединятся браком в одну плоть - одно существо. Положив основание брачной жизни в самой природе человека, Господь освятил союз мужа и жены Своим благословением. "И сотворил Бог человека по образу Своему, мужчину и женщину, и благословил их" (Быт. 1, 27), то есть преподавал им особую силу, мощь, необходимую для исполнения обязанностей, налагаемых браком. Основанный на естественном законе, положенном Самим Творцом, освящаемый благословением и благодатью Господа, брачный союз есть уже не простое соединение мужчины и женщины для удовлетворения только чувственного пожелания, не обыкновенный союз, легко разрываемый, а есть соединение

двух существ в одно неразделимое существо, - союз нерасторжимый во всю жизнь.

И не без определенной цели Господь дал такое высокое достоинство брачному союзу. Установленное Богом, освященное и утвержденное Таинством, супружество есть основание всей жизни человека, спокойствия и счастья его на земле и часто вечного блаженства на небе. Св. Церковь Христова учит, что брак есть Таинство - такое священное действие, в котором, при видимом благословении священником жениха и невесты, невидимо нисходит на них благодать Св. Духа, освящающая их супружеский союз и подающая им силы для единогодушного провозглашения жизни по заповедям Христовым, законного рождения и христианского воспитания детей.

Обязанности христианских супругов, указанные в Св. Писании, конечно, должны быть известны христианину, но они даны как общие наставления для всех времен и народов. Подробнейшее же раскрытие их, применение ко всем обстоятельствам и положениям супругов, есть дело их собственного благоразумия, и должно быть одним из главных предметов пастырских наставлений народу.

В этом отношении учение св. Иоанна Златоуста о взаимных обязанностях христианских супругов заслуживает самого глубокого внимания как по своей полноте, так и по общепонятности и удобоприменимости наставлений.

Мы и обратимся к этим наставлениям. Глубоко изучив сердце человеческое, св. Златоуст и в наставлениях христианским супругам, и в объяснениях недостатков их, не останавливается на одной внешней стороне обязанности, но открывает самые сокровенные побуждения того или другого рода поступков христианских супругов. Излагая обязанности брачного состояния, он очень часто и с особенной ясностью раскрывает те благодетельные, очевидные для каждого последствия, к которым ведет неуклонная верность этим обязанностям. Объяснения он предлагает с любовью, представляя при том порок во всем его безобразии и указывая средства к искоренению его наиболее удобоисполнимые и прямее ведущие к цели. Прошло более четырехнадцати веков от времен св. Златоуста, но, всматриваясь в жизнь современного нам общества, нетрудно заметить, что и ныне, как во времена св. Златоуста, люди часто руководятся нечистыми побуждениями при вступлении в брак, и, увлекаемые различными страстями, нарушают чистоту брака, или не исполняют, как должно, его обязанностей, и оттого подвергаются бедствиям, которые всегда за этим следовали. Посему тот же поучающий голос великого Святителя, который тогда так спасительно вразумлял христианских супругов, может и должен быть спасителем для них и ныне.

Уважение к обязанностям, истекающим от брачного союза, может быть только там, где есть уважение к самому союзу брачному. Низкое понятие о браке, конечно, не может быть благотворным источником высокого понятия об обязанностях супругов. Учение о важности супружества св. Златоуст основывает на естественном побуждении человека к нему, на силе Божественного установления и на том высоком значении, какое приписывает ему св. Церковь. Изъясняя слова св. апостола Павла о браке: тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа и во Церковь (Ефес. 5, 25), св. Златоуст указывает на естественное расположение к браку, как на закон, превышающий человеческие привычки и корыстные расчеты, как на закон, по происхождению своему Божественный, а потому в брачном союзе указывает не плотское только соединение, но, на основании слов св. апостола, и знаменование таинственного обращения Христа с Церковью.

Тайна сия велика. Почему вели-

ка, скажи мне? Потому, что девица, часто ни разу не выдавши жениха (то есть прежде, чем он сделался женихом), с первого дня совершенно прилепляется к нему и так любит его, как собственное тело. С другой стороны, и жених ту, которой доколе не знал, с которой даже не приходилось ему говорить, ту самую с первого дня предпочитает всем друзьям, родственникам и даже родителям своим. Точно также и родители, по какому-нибудь случаю лишаясь имущества, досаждут и печалются, а человеку часто никогда невиданному, неизвестному вручают и дочь свою, и с нею богатое имяние и делают это с радостью.

Св. Апостол, представив все сие, то есть, что оба, оставив родителей, связываются друг с другом, и связь их становится крепче долговременной привычки одного человека к другому, и признавая, что это не есть дело человеческое, но что Бог вселил такую любовь и произвел то, что и сочetaющие родители, и сочetaвшиеся дети с радостью сие делают, сказал: тайна сия велика есть. Потом, видя что то же самое произошло со Христом и св. Церковью, св. Апостол несравненно более удивился, каким же образом случилось сие со Христом и св. Церковью? Как жених, оставляя отца, идет к невесте, так и Христос, оставив отеческий престол, пришел к своей невесте - Церкви. Не нас призвал на небо, но Сам снизошел к нам, для сего говорит: тайна сия велика есть. Велика и тогда, когда исполняется на человеках; но когда вижу, что то же сбылось со Христом и Церковью, тогда удивляюсь и прихожу в изумление. Посему, сказав: тайна сия велика есть, св. Апостол прибавляет: аз же глаголю: во Христа и во Церковь (Беседа в похв. Макс. Т. 3, стр. 216. Изд. Монфок. сл. Бес. 20 на Ефес. Т. 11, стр. 148).

Брачный союз христиан, в истинном смысле своем, представляет не только внешнее соединение мужа и жены, но и внутреннее единение их душ, для взаимного вспомоществования при стремлении к нравственному усовершенствованию. Поэтому совокупность семейств, утвержденных на брачном союзе, благословенном от Бога, должны бы предвидеть в себе лучший образец общества человеческого, если бы все, вступающие в брак, ясно представляли себе его высокую нравственную цель, и всеми силами стремились к ее достижению.

"Слышите сие, мужи, научитесь, жены", - говорил св. Златоуст, указав на пример святой жизни Авраама и Сарры; все станем подражать праведному; жене муж да будет дороже всех, мужу жена да будет любезнее всех. Жена должна быть единомысленна с своим мужем; на этом утверждается благосостояние всего мира. Смотри: мир состоит из городов, города - из семейств, семейства - из мужей и жен. И так, когда возникнут ссоры между мужьями и женами, низвернутся города, а затем и весь мир должен наполниться смутами и войнами" (Беседа о том, что не должно отчаиваться. Т. 3, стр. 369).

Великие от брака рождаются бедствия, и великие блага для семейств и обществ. Посему, не без основания св. ап. Павел так много прилагал старания, говоря: жены своим мужем повинуются, якоже Господу (Ефес. 5, 22). Почему? Потому что, когда они в согласии, тогда правильно воспитываются дети, правильно устроены слуги, благим влиянием пользуются соседи, друзья и знакомые. Если же бывает напротив, то все извращается и приходит в беспорядок, подобно тому, как все бывает в порядке, когда в мире между собою вожди войска, и все извращается, когда между ними возникает раздоры" (Б. 20 на Ефес. Т. 2, стр. 143).

Против важности брака и во времена св. Златоуста слышались и ныне слышатся возражения, источником которых служит неправильное понятие о достоинстве христианского брака, а иногда и развращенная воля, необученная нести благое иго брака. Во времена св. Златоуста были последователи еретиков Маркиана и Манихея, которые порицали брак как установление, по их мнению, получившее свое происхождение не от Господа, источника всякого добра, а от темного виновника зла, и потому

поставляли необходимым девство. И у нас есть расколуучители, которые Церковью освященное сожителство мужа с женою называют грехом, и от всех своих последователей требуют безбрачного состояния, вне которого, по их толку, будто бы и спастись невозможно. Против сих-то несообразных с духом Христовым понятий о браке и девстве направлял св. Златоуст свои сильные обличения в книге о девстве. Он доказывал, что не может быть честно девство там, где запрещен брак, ибо тогда девство есть дело необходимости, а не свободного произволения, и что порицание брака не есть дело христианское, а есть внушение дьявола - врага душевной чистоты. "Где помещу вас? - писал он к девственницам еретиков, - с иудеями ли? - Но они не потерпят сего, ибо почитают брак; с нами ли? - Но вы не хотите слышать Христа, говорящего чрез св. ап. Павла: "брак честен и ложе не скверно" (Евр. 13, 4, Кн. о девстве. Т. 1, стр. 273).

"Для них", говорит св. Златоуст о сих девственницах, "для них готовятся узы, слезы, скорбь, вечные мучения, от того, что оне избрали девство, чтобы поставить закон, противный Богу. Целомудрие еретиков воюет против Бога и оскорбляет безконечную премудрость Его. Такие-то сети расставляет дьявол своим служителям. А что девство еретиков есть действительно обдуманное изобретение его лукавства, это говорю не я, а Тот, Кому не безызвестны его замыслы. Что же Он говорит? Дух явственне глаголет, яко в последние времена отступят нации от веры, внемлюще духовом лестичим и учением бесовским, в лицемерии жесловесник, сожженных свою совестью, возбраняющих женитися" (Кн. о девстве. Т. 1, стр. 271, 272).

Неразумная ревность и неправое понятие о путях ко спасению подали повод нападать на брак как на препятствие ко спасению, и препятствие столь сильное, что будто оно совсем отнимает возможность достигнуть чистоты души, св. Златоуст с силою вооружается против этого заблуждения. Указывая на примере богоугодной жизни Прискиллы и Акилы, он говорит: "что отсюда следует? То, что не должно порицать супружества, - и сожития с женою, воспитания детей, распоряджения в доме и занятия мастерством не должно считать препятствием на пути добродетели. Вот и сии (т.е. Прискилла и Акила) были жена и муж, управляли мастерскою, занимались художеством, но имели чистоту нравов, более совершенную, чем иные, живущие в монастырях" (Бес. на слова: Целуйте Прискиллу и Акилу. Т. 3, стр. 175).

В другом месте, указывая на пример св. пророка Исаии, имевшего жену, и несмотря на то сподобившегося узреть Господа славы, св. Златоуст говорит: "Супружество для нас - не препятствие на пути к царству небесному, потому что, если бы оно было препятствием, если бы жена уготовляла одни козни, то Бог, сотворив ее в начале, не наименовал бы помощницей. Не имел ли жены св. Пророк? А между тем, брак не препятствовал благодати; он жил с женой, но был Пророк. Моисей не имел ли жены? А между тем, извел воду из камня, изменил ветер, беседовал с Богом, укротил Божественный гнев. Авраам не имел ли жены? А между тем, соделался отцом народов и Церкви. Воспрепятствовал ли сему брак? Не жена ли была мать Маккавеев? Не семь ли сыновей присоединила к лику святых? Не видели ли их увенчанными мученичеством? Не предстояла ли зрительницею, непреклонная, как скала? Не предстояла ли, терпя в каждом из них мучение, и мать мучеников не претерпела ли сама семикратно мучения? Она была мать; и природа обнаруживала себя; но она не была побеждена. Св. ап. Петр, основание Церкви, пламенно возлюбивший Христа, неискусный в науках и победитель риторов, неученый, но заградивший уста мудрецов, расторгший еллинскую мудрость, как паутину, прошедший всю землю, бросавший мрежу в море и уловивший весь мир - не имел ли жены? Имел. Слушай свидетельство Евангелиста: *теща Симонови лежаше огнем жегома* (Марк. 1, 30). Где теща, там и жена;

где жена, там и брак. Что сказать о Христе? Родился от Девы, но пришел на брак и принес дар. Вина не имут, сказали Ему, и Он претворил воду в вино" (Б. 4 на слова: видех Господ. Т. 4, стр. 123, 124).

Противники брака указывают на примеры худого влияния жен на мужей и отсюда усиливаются вывести ту унизительную для нравственного достоинства женщины мысль, будто бы женщина есть виновница всякого неустойства и зла в мире. Св. Златоуст не мог оставить без обличения такого противохристианского образа мыслей. Он указывает на примеры добрых жен, и слабости мужа приписывает то, что жена может соблазнить его на зло. "Если жена твоя добра", говорит он, "она - помощница тебе. Что же, если не добра? Сделай ее доброю. Жена Иова худа была и нечестива, давала ему советы богохульствовать. Что же? Поколебала столп? Низложила адаманта? Препобедила камень? Потопила ладью? Вырвала дерево? Ничего подобного; но она нападала, а дерево становилось тверже; она поднимала волны; но ладия не погрязала в них, а пылала благополучно, плод срывался, но дерево оставалось недвижимо; листья опали, но корень не повредился. Говорю затем, чтобы никто не жаловался на нечестие жены. Худа она? Исправь ее. Но ты говоришь: жена изгнала меня из рая; но жена же и возвела тебя на небо; природа та же, хотя не тот разум. Жена Иова зла? Сусанна добра. Египтянина развратна? Сарра целомудренна" (Б. 4 на слова: видех Господ. Т. 6, стр. 124, 125).

Рассуждая о цели брака, св. Златоуст находит две причины, ради которых существует брак: именно, сей закон Божественный, сочетающий мужа и жену, установлен для распространения рода человеческого и для ограничения похоти. Преследуя порок во всех его видах, следуя пороку во всех его видах, стараясь указать слабым людям средства к сохранению целомудрия, святитель Иоанн особенно часто и сильно говорил о последней цели в установлении брака - ограничить через него похоть. "Брак", говорит он, "дан для деторождения, а более для того, чтобы утешить воспламенение природы. Это свидетельствует св. ап. Павел, говоря: *блудодения ради* (во избежание блудодения) *кийждо свою жену да имать* (Кор. 7, 2), а не сказал: деторождения ради. И опять советует соединяться не для того, чтобы сделаться родителями многих чад, но для чего? да не искушает вас сатана, и далее не сказал: если желают детей, на что? аще не удержатся, да не посягают. Ибо в начале, как я сказал, к браку были два побуждения; потом же, когда и земля, и море, и вся вселенная населены людьми, имеет силу преимущественно одно побуждение - прекращение похоти и преступления. Ибо тем, кои без брака предались бы страстям, стали бы вести жизнь скотскую и погибать в порочных домах не мало помогает брак, освобождая их от порока, сохраняя в святости и чистоте" (Кн. о девстве, гл. 19. Т. 1, стр. 282, сл. Беседа на слова 1 Кор. Ч. 2. Т. 3, стр. 198).

В другом месте, объясняя вышеприведенные слова св. апостола Павла: *блудодения ради, кийждо свою жену да имать, великий учитель благочестия* говорит, что брак установлен не для того, чтобы избежать бедности и приобрести богатство, но дабы избежать блудодения, дабы умерить похоть, дабы жить воздержно, дабы угождать Богу, довольствуясь своей женой: это приносит нам брак, это плод его, это выгода от него. Для того нужно вступать в брак, что он помогает нам вести жизнь целомудренную" (Б. в похв. Макс. Т. 3, стр. 219. О христианском браке).

Для того, чтобы воспользоваться всеми выгодами брака, найти в нем мир и тишину для души, образовать чрез супружество единокровные и благочестивое семейство, нужно приступать к браку не без великой осмотрительности. Святый Златоуст советует намеревающемуся вступить в брак вникнуть предвзительно в дух законов о браке, положенных Христовой Церковью, чтобы в их познании и рассмотрении своих расположений найти путь к семейному счастью.

Счастье в брачной жизни, главным образом, зависит от характера сочетающихся лиц. В выборе невесты и жениха уже заключается семья будущего благополучия или несчастья целого семейства. Поэтому св. Златоуст немало обращает внимания на сей предмет. Главное, чего нужно искать в невесте, есть доброта души и благонравие. Он говорит: "поелику многие расположены к своим женам не так, как повелевает разум, то я увещеваю мужей употреблять сначала все меры к тому, чтобы взять жену благонравную и исполненную всякой добродетели".

Признавая, что брак есть союз сердец по искреннему взаимному доверию и расположению и должен быть образом союза Господа Христа с Церковью, св. Златоуст старался при всяком удобном случае и с особенною выразительностью поставить всем на вид, что корыстный, так называемый "благоразумный" выбор невесты, на самом деле в высшей степени неблагоприятен для мужчины, оскорбителен для святости брака, унизителен для чести женщины и вреден по своим последствиям.

Св. Златоуст советует вступать в брак лучше с бедною, но доброю, чем с богатою девицею. "Будем", говорит он, "одного только искать - доброты душевной и благоразумия в нравах, дабы наслаждаться домашним миром, дабы находить счастье в единомыслии и всегдашней любви. Кто берет жену богатее себя, тот берет более госпожу, чем жену".

Кроме браков по расчету, бываю браки по любви, или, лучше сказать, по страсти, в которые нередко вступают люди молодые с неуставившимся образом мыслей и неопытные в жизни. Так как в большей части подобных браков причиной страсти служат не душевные достоинства избираемого лица, а его внешняя красота и другие внешние качества, то неудивительно, что браки по страсти бываю очень несчастливы. Поэтому св. Златоуст неоднократно предостерегал молодых людей от слепого увлечения одною телесною красотой в невесте и часто следующих за ним горьких, но напрасных сожалений. Намеревающимся вступить в брак и их родителям он старался внушить, что телесная красота есть нечто несущественное и скоропроходящее в человеке и ни в каком случае не может служить залогом прочного счастья в брачной жизни, и что истинная, всегда дорога сердцу красота состоит в прекрасных качествах душевных, без которых телесная красота не имеет никакого достоинства. "Не в теле красота", говорит он в одной из своих бесед на Евангелие от Матфея, "но красота тела зависит от того образования и характера, который отпечатлевает душа в формах тела. Я тебе покажу, что и в самой сей жизни все прекрасное зависит от души. Если душа радуется, то розы рассыпают по ланитам; если печалится, то отнимает красоту у тела и облекает его в черную одежду, и если постоянно находится в веселом состоянии, то и тело бывает слабо и безсилно. Если душа бывает объята завистью, то и на тело разливает бледность и томление; если исполнена бывает любовью, то и телу сообщает особенную миловидность. Таким образом, многие жены, не будучи красивыми лицом, особенную приятность имеют от души; напротив, другие, одаренные отличной красотой, всю ее портили тем, что не имели приятности в душе. Представь, как румянеет белое лицо и какую производит приятность разнообразием цвета, когда краска стыдливости разливается по нем! Посему, в ком безстыдна душа, у того и самый вид отвратительнее вида всякого зверя; напротив, стыдливая душа и самое лицо делает кротким и любезным; ибо нет ничего прекраснее и любезнее доброй души. Любовь к телесной красоте смешана с чистым, невозможным удовольствием. Итак, когда ты видишь привлекательный внешний вид, постарайся узнать внутренний; и если сей некрасив, презри и внешний" (Б. 44 на Матф. Т. 7, стр. 395, 396. Сл. к Феодору папашему пис. 1, гл. 1, стр. 22).

Удовлетворяться в выборе невесты одной чувственной красотой очень опасно, потому что любовь, ею возбужденная, очень кратковре-

менная, и тем скорее исчезает, чем скорее из-под прекрасного образа высказывается злая душа. "Красота без добродетели", по словам св. Златоуста, "может, конечно, занять мужа дней на десять, двадцать или тридцать, но не сохраняет этой силы далее; потому что воспламенение любви исчезает при обнаружении злобы. Но женщины, обладающие душевным благородством, чем более с течением времени раскрывают благородство своей души, тем сильнеею любовь возжигают в сердцах своих мужей" (Б. в похв. Макс. гл. 3, стр. 219).

Поэтому, женщинам, одаренным красотой, св. Златоуст советует не тщеславиться этим даром и не считать его верным средством к приобретению любви мужа и к достижению семейного счастья. "Красота телесная чрез привычку становится обыкновенной", говорит он, "а красота души на каждый день обновляется и большим возжигает к себе пламень. Итак, если хочешь угождать мужу, украшай себя скромностью, благочестием, пекись о доме; - это единственное средство покорить мужей и навсегда. Ни старость не изменяет сей красоты, ни болезнь не повреждает ее. Вот красоту тела стирает время и поедает болезнь; но красота душевная выше всех перемен; та и зависть возбуждает, и ревность производит, а сия не подвержена подобным страстям и не знает никакого тщеславия" (Б. 61 на Иоан. гл. 8, стр. 366-367).

Но так как никакая человеческая пронизательность не в силах проникнуть в глубину сердца избираемой, и никакая человеческая предсмотирительность не предугадает всего будущего, и так как добрая жена, по слову Премудрого, есть дар Господень. (Притч. 26, 18), то при выборе невесты должно полагаться на волю Господа, смиренно испрашивая у Него, как Его дара, доброй жены.

Равным образом при выборе жениха родители невесты должны иметь в виду не внешнее его состояние, а преимущественно душевные его качества, из которых главным должно быть благочестие. И здесь св. Златоуст советует родителям невесты все дело избрания жениха предавать Богу и от Него просить доброго мужа для своей дочери. "Ищи", говорит он, "для своей дочери мужа, который бы по истине был ее защитником и хранителем; ищи с намерением дать телу главу. Не ищи денег, блеска, происхождения, знатности рода; это все лишнее; но ищи благочестия души, кротости, истинной мудрости, страха Божия, если только пожелаешь, чтобы дочь твоя жила в удовольствии и радости".

Когда жених сделал благоразумный выбор невесты, и невеста выбрала жениха, и испрошено благословение Божие сочетающимся, этим не все еще сделано для их счастья в брачной жизни. Они сами должны так вести себя, так устроить свои взаимные отношения, чтобы быть достойными благословения Божия, и самим не навлечь на себя несчастья, - дабы брак, источник чистых радостей, не сделался для них источником безчисленных бедствий по их собственной вине.

Вся благополучие брака основывается на взаимной любви, на взаимном доверии и уважении и отсюда происходит согласие супругов. "Нет ничего драгоценнее того, как быть любиму женою и любить ее. Когда муж и жена между собою согласны, - это Мудрый полагает в числе блаженств" (Сир. 25, 2). "Где есть это, там есть всякое богатство, всякое счастье; а, напротив, если нет сего, то другое ничто не помогает, но все превращается, все полно неприятности и расстройств".

Взаимная любовь супругов не должна зависеть от степени красоты каждого из них и не должна погасать в том случае, если кто-либо из них по каким-нибудь причинам делается некрасивым и даже безобразным. Это в особенности св. Златоуст внушает мужьям, так как у некоторых из них любовь к их женам ослабевает по той мере, в какой исчезает красота жен, их прежде прельщавшая, или в какой они сами начинают замечать их телесные недостатки.

Любовь мужа к жене должна быть постоянно и так тверда, чтобы мог-

ла устоять против всех несчастий, огорчений и искушений. Св. Златоуст говорит мужу: "заботься о своей жене, как Христос о Церкви. Хотя бы нужно было отдать за нее душу свою, хотя бы пришлось испытать многократные потери, претерпев что-нибудь тяжкое, ты не должен отказываться; ибо, претерпев все это, ты еще не сделаешь ничего подобного тому, что сделал Христос за Церковь" (Б. 20 на посл. к Ефес. т. 2, стр. 141).

"Жена есть необходимый член наш; и это наименование преимущественно обязывает мужа быть расположенным к ней. И не за то одно нужно любить жену, что она член наш, имеет от нас начало, но и потому, что Бог поставил о сем закон, говоря: *сега рагу оставит человек отца своего и мать свою и прилепится ко жене своей и будут два в плоть едину* (Быт. 2, 24). Ибо св. ап. Павел затем и излагает нам закон сей, чтобы всеми мерами возбудить к любви. Рассмотрим мудрость св. Апостола: не одними Божественными и не одними человеческими законами он побуждает нас любить своих жен, но попеременно теми и другими дабы мужей возвышенных и любомудрствующих побудить более Божественными законами, а слабых и низких - более естественным побуждением к любви. Посему, сперва начинает учение сие с благодетелей Христа, говоря: *мужие любите своя жены, якоже и Христос возлюбил Церковь*. Потом, обращаясь к человеческим основаниям: *тако должны суть мужие любить свои жены, яко своя тела*. Потом опять обращается ко Христу: *зана уди есмь тела Его от плоти Его, и от костей Его; и снова к человеческому: сега рагу оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей*" (Ефес. 5, 25, 28, 30, 31. Б. в похв. Макс. т. 3, стр. 215-216).

К утверждению и усилению любви и согласия между супругами может служить убеждение во взаимной нужде, какую имеет муж к жене и жена к мужу. Не будет ни согласия, ни любви между супругами, когда каждый из них станет требовать любви и преданности от другого, не стараясь сам об исполнении своих обязанностей. А необходимым плодом строгой заботливости каждого из супругов об исполнении своих обязанностей должно быть взаимное между ними согласие и мир. Ради же общего благополучия, по взаимной любви друг к другу, каждый из супругов должен быть снисходителен к недостаткам другого, должен запастись терпением на случай самых горьких неудовольствий, обид и взаимных огорчений.

Когда мужу даннется злая жена, его обязанность - не раздражаться, но со смирением усматривать в сем несчастье десницу Господа, карающего его за грехи. "Против тебя поднимет войну жена", говорит св. Златоуст, "тебя входящего встречает она, как зверь, изощряет язык свой, как меч. Горестное обстоятельство, что помощница стала врагом! Но испытай самого себя; не сделал ли ты сам чего-либо в молодости против женщины, и вот рана (нанесенная тобою) женщине врачуетя женщиною, и язву чужой женщины, как хирург, выжигает собственная жена. А что худая жена есть заушение грешному, об этом свидетельствует св. Писание. Жена злая будет дана мужу грешному, и дана будет, как горькое противоядие, которое иссушает худые соки грешника" (Излож. на Псал. 3. Т. 1, стр. 2, 3. Сл. Б. Не должно отчаиваться Т. 3, стр. 359).

Если, по учению св. Златоуста, худой характер жены есть божеское наказание мужу, то очевидно, что муж должен выносить это наказание с совершенным терпением, и потому ничто не может извинить жестокости мужа к жене. Это противно и учению о христианской терпеливости и снисходительности, и понятию о любви, какую муж всегда должен сохранять к жене. То безчеловечное обращение с женами, какое нередко случается встречать у мужей, особенно из низших сословий, св. Златоуст решительно осуждает как нечто в высшей степени жестокое и варварское. Для исправления недостатков жены он советует прибегать к терпеливому вразумлению, а не к брани, и тем менее к побоям.

Самое лучшее средство испра-

вить дурной характер жены есть благоразумная со стороны мужа снисходительность и внимательное попечение об искоренении пороков ее. "Сообщницу в жизни, мать детей, виновницу многих наших радостей, не должно обзудывать страхом и угрозами", говорит св. Иоанн, "а, напротив, нужно действовать на нее любовью и привязанностью".

Вообще, по учению св. Златоуста, любовь мужа к жене должна быть чувством разумным: основанная на душевных качествах жены, она должна иметь в виду ее нравственное исправление и усовершенствование. Поэтому муж повинен и пред самим собою, и пред женою своей, и пред судом Божиим, если он остается равнодушным к слабостям и недостаткам жены и не обращает на них никакого внимания. Но, с другой стороны, он не должен и раздражаться ими и с жестокостью преследовать за них жену свою. Кроткое, растворенное разумно снисходительностью и любовью обращение мужа с женой есть наиболее надежное средство к ее исправлению. "Хотя бы и много погрешила против тебя жена", говорит св. Златоуст, "всей ей прости; если ты взял злонравную, научи ее доброте и кротости; если в жене есть порок, изгоняй его, а не ее. Если после многих опытов узнаешь, что жена твоя неисправима, и упорно держится своих обычаев, - и тогда не изгоняй ее, ибо она - часть твоего тела, как сказано: *будет два в плоть едину*. Пусть пороки жены останутся неисцелимыми, тебе и за то уготована великая награда, что ты учишь и вразумляешь ее, и ради страха Божия переносишь столько неприятностей и терпишь недобрую жену, как свой член" (Б. в похв. Макс. гл. 3, стр. 215-216).

Говоря об обязанности мужа вразумлять свою жену, св. Златоуст предлагает и самый способ вразумления. "Жена твоя", говорит он, "любит украшения, пышные наряды, многоречива, своенравна; хотя нельзя думать, чтобы все сии пороки совокупались в одной какой-либо женщине, но мы вообразим себе такую женщину, и пусть муж всячески старается исправить ее. Как же он ее исправит? Он достигнет сего, если не вдруг все станет запрещать ей; но начнет с легчайшего, к чему она не слишком привязана. Если же побуждаемый нетерпеливостью, ты вдруг захочешь исправить ее, то ни мало не успеешь. И так, не отнимай у нее вначале драгоценных уборов, но позволь ей некоторое время пользоваться и украшаться ими. Но сперва лиши ее намащений, впрочем, употребляй для сего не страх и угрозы, а убеждения и ласки; говори, что за это осуждают ее другие, и произноси свой суд и мнение и чаще напоминай ей, что тебе не только не нравится такое украшение лица, а, напротив, очень неприятно; уверяй ее, что это весьма много огорчает тебя; что и самые благообразные женщины теряли от того красоту свою; вразумляй ее таким образом, чтобы истребить ее страх, но ничего не говори ей ни о геенне, ни о царстве (ибо напрасно будешь говорить о сем); но уверь, что она и тебе более нравится в таком виде, в каком Бог сотворил ее, и другие люди не находят ее красивой и благообразной, когда она натрет и намажет лицо свое. И если много раз ты будешь говорить ей, и она не послушает тебя, - и тогда не переставай повторять слов своих, впрочем, не со враждою, а с любовью, а иногда лаская ее и угождай ей. Тогда не увидишь более на теле ее ни обезображенного лица, ни кровавых (намазанных красной краской) губ, ни бровей, очерченных сажей, как бы от прикосновения к очагу, ни ланит, подобных стенам гробов поवालпных (то есть покрашенных); ибо все это - сажа, прах, пепел и знак крайнего зловония. Будем переносить все слабости жен, дабы только исправить в них то, что хотим. Когда ты исправил сей порок, то и другие легко будет тебе исправлять; тогда ты можешь перейти к золотым украшениям и рассуждать о них подобным же способом, и таким образом, мало-помалу вразумляя жену свою, ты уподобишься искусному, верному рабу

Говоря об обязанности мужа вразумлять свою жену, св. Златоуст предлагает и самый способ вразумления. "Жена твоя", говорит он, "любит украшения, пышные наряды, многоречива, своенравна; хотя нельзя думать, чтобы все сии пороки совокупались в одной какой-либо женщине, но мы вообразим себе такую женщину, и пусть муж всячески старается исправить ее. Как же он ее исправит? Он достигнет сего, если не вдруг все станет запрещать ей; но начнет с легчайшего, к чему она не слишком привязана. Если же побуждаемый нетерпеливостью, ты вдруг захочешь исправить ее, то ни мало не успеешь. И так, не отнимай у нее вначале драгоценных уборов, но позволь ей некоторое время пользоваться и украшаться ими. Но сперва лиши ее намащений, впрочем, употребляй для сего не страх и угрозы, а убеждения и ласки; говори, что за это осуждают ее другие, и произноси свой суд и мнение и чаще напоминай ей, что тебе не только не нравится такое украшение лица, а, напротив, очень неприятно; уверяй ее, что это весьма много огорчает тебя; что и самые благообразные женщины теряли от того красоту свою; вразумляй ее таким образом, чтобы истребить ее страх, но ничего не говори ей ни о геенне, ни о царстве (ибо напрасно будешь говорить о сем); но уверь, что она и тебе более нравится в таком виде, в каком Бог сотворил ее, и другие люди не находят ее красивой и благообразной, когда она натрет и намажет лицо свое. И если много раз ты будешь говорить ей, и она не послушает тебя, - и тогда не переставай повторять слов своих, впрочем, не со враждою, а с любовью, а иногда лаская ее и угождай ей. Тогда не увидишь более на теле ее ни обезображенного лица, ни кровавых (намазанных красной краской) губ, ни бровей, очерченных сажей, как бы от прикосновения к очагу, ни ланит, подобных стенам гробов поवालпных (то есть покрашенных); ибо все это - сажа, прах, пепел и знак крайнего зловония. Будем переносить все слабости жен, дабы только исправить в них то, что хотим. Когда ты исправил сей порок, то и другие легко будет тебе исправлять; тогда ты можешь перейти к золотым украшениям и рассуждать о них подобным же способом, и таким образом, мало-помалу вразумляя жену свою, ты уподобишься искусному, верному рабу

Самое лучшее средство испра-

и терпеливому земледельцу" (Б. 30 на Матф. Т. 7, стр. 354-355).

Чтобы утвердить и навсегда сохранить нравственное влияние на жену, муж должен начать образование ее с первого дня супружества, и продолжать его при всяком удобном случае, во всех обстоятельствах жизни должен внимательно наблюдать за ее поведением, указывать ее обязанности и чрез исполнение их - путь к нравственному усовершенствованию. Св. Златоуст, вместе с общими наставлениями, представляет и образец поучений такого рода. Советуя мужу удалить из празднования брака все, что может оскорбить целомудрие девы, продолжает: "удалив все сие, ты правильно сделаешь, если на долгое время соблюдеешь стыдливость ее и не нарушишь ее скоро. Ибо хотя и не целомудренна была отроковица, она станет молчать долгое время; побуждаемая уважением к мужу и новостью тех предметов, с которыми она еще не свылась. Какое время более удобно к наставлению жены, как не то, когда она еще уважает мужа, еще боится его, еще удерживается стыдливостью? Тогда изложи ей законы, и она будет повиноваться и по воле и по неволе. Говори прежде о том, что касается до любви, ибо при убеждении ничто столько не содействует к принятию наставлений, как уверенность, что их предлагают с любовью и благосклонностью. Как же ты покажешь ей свою любовь? Если скажешь: "имея возможность взять и богатую, и благородную, я не избрал их, а полюбил твой образ жизни, твою честность, скромность, целомудрие". Потом от сего переходи к словам любовничества, говори о презрении богатства, но как бы мимоходом и вскользь. Ибо, если всю свою речь направишь к порицанию богатства, то покажешься тяжелым и скучным. Но когда найдешь к сему повод в том, что ее касается, что будет ей нравиться. И так скажи: когда можно бы мне было жениться на богатой, я не решился. Почему? Не безрассудно, и не необдуманно, но хорошо узнов, что обладание богатством ничего не значит и что его надобно презирать, я, оставив его, склонился к добродетели твоей души, которую ценю дороже всякого золота. Ибо дева мудрая, благонравная и ревнующая о благочестии, дороже всего мира; потому я и склонился к тебе, и полюбил тебя и ношу тебя в моей душе. Настоящая жизнь ничего не значит, потому молю и увещую тебя, и все сделаю для того, чтобы нам достойно пройти земное житие, дабы могли мы остаться неразлучными и в будущей жизни. Настоящая жизнь кратка, изменчива, непостоянна. Если, угодив Богу, удостоимся перейти в ту жизнь, то всегда будем в радости, вместе с Христом, неразлучно. Любовь твою я предпочитаю всему: нет ничего для меня столь неприятного, как разномыслие с тобой. Хотя бы мне надлежало потерять все, быть беднее всех, подвергнуться тяжким бедствиям и потерпеть что-либо, я все перенесу и перетерплю, только бы ты любила меня; и дети мне будут приятны, когда они будут залогом твоей любви. Но и ты должна поступать так же". Потом присоедини слова Апостола, что "Богу угодно, дабы между нами была любовь. Послушай Писания: *сега ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей* (Матф. 19, 5). Да не будет между нами никакого повода к распри; это для меня лучше богатств, толпы слуг и внешних почестей". Не лучше ли золота, не лучше ли сокровищ будут слова сии для жены? Не бойся, что она возгордится, будучи любимой, а смело уверяй ее в любви, и она еще более полюбит тебя. Если сделает что доброе, похвали ее, подивись ей, если же выйдет что нехорошее, что случается с молодыми женщинами, посоветуй ей, убади ее. Поричай деньги и большие издержки; научай ее украшаться тем украшением, которое рождается от благонравия, скромности и честности: постоянно учи тому, что нужно. Молитвы ваши да будут общими, пусть каждый идет в церковь, а из того, что там читается и говорится, пусть муж спрашивает дома у жены, а жена у мужа. Если угнетает бедность, укажи на святых мужей Павла и Петра, которые были в большем уважении, чем

цари и богачи, покажи, как они вели жизнь в голоде и жажде. Научай ее, что в этой жизни страшно только одно - оскорблять Бога. Если хочешь сделать обед или пиршество, не зови никого из безчестных и развратных, но зови того, кто известен благочестием, кто мог бы благословить дом ваш и своим входом низвести на него благословение Божие. Искоренный из ее мысли слова: "мое, твое". Если скажет она: "это мое", скажи ей: "что такое твое? Я не знаю этого, я не имею ничего собственного. Как же ты говоришь: мое, когда все твое?" Это слова не ласкательства, а великой мудрости; таким образом, ты можешь утишить гнев ее, удалить из души ее огорчения. Не безрассудно говори с ней, но с лаской, с уважением, с любовью. Почитай ее, и она не будет иметь нужды и в славе от других, если будет пользоваться уважением от тебя. Учи ее страху Божию, и все потечет, как из источника, и дом ваш будет изобиловать благами" (Б. 20 на Ефес. Т. 11, стр. 154, 157).

Соединенные брачным союзом, муж и жена не в праве отказаться от исполнения тех требований, какие лежат в понятии о союзе брачном и цели сего союза. Изясняя слова Апостола: *жене муж должную любовь да воздает: такжде и жена мужу* (1 Кор. 7, 3), св. Златоуст говорит: "Апостол потому и сказал: должную любовь, что никто из них не господит себе, но один есть раб другого. Итак, когда видишь блудницу, прельщающую тебя на грех, скажи ей: "мое тело - не мое, но жены моей". То же пусть скажет и жена тем, которые покушаются нарушить ее чистоту: "тело мое - не мое, но мужа моего". В других местах Ветхого и Нового Завета мужу дается великое преимущество, напр.: *к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет* (Быт. 3, 16).

Св. ап. Павел с таким различием пишет: *мужие, любите своя жены: а жена да боится своего мужа* (Ефес. 5, 25-33), здесь ничего более или менее не полагается, как одна власть. Почему же? Потому что у него была речь о чистоте. В другом, говорит он, муж имеет преимущество, а где идет речь о целомудрии, там не то: муж своим телом не владеет, но жена. Полное равенство, и никакого преимущества. *Не лишайте себе друг друга, точно по согласию* (1 Кор. 7, 5). Что это? Да не уклоняется, говорит он, жена против воли мужа, и муж против воли жены. Почему? Потому что от сего воздержания рождаются великие бедствия, ибо - часто рождаются и прелюбодеяния, и блудодеяния, и расстройств домов. И справедливо сказал: не лишайте, наименовав здесь лишением, а выше долгом, ибо воздерживаться одному, при несогласии на то другого, значит лишать его, а при согласии того и другого, это уже не будет лишением. Ибо если, убедив меня, возьмешь что-либо из принадлежащего мне - это не значит лишать меня; если же кто против воли и с принуждением берет, тот лишает. "Христос чрез Павла повелевал, чтобы жены не отлучались от мужа, и чтобы они не лишали друг друга, разве по согласию, но некоторые жены, по любви к воздержанию, оставляли мужей своих, как будто бы это было делом благочестия, и ввергли себя в прелюбодеяние" (Б. 86 на Матф. Т. 7, стр. 816).

Муж и жена обязаны сохранять супружескую верность друг к другу. Нарушение супружеской верности есть преступление самое тяжкое. И потому св. Златоуст со всей силой обличает этот порок, и обличения святителя сохраняют все свое значение и для современного общества, в котором этот порок значительно распространен в мужах и женах. Обличая мужа, нарушающего верность к своей супруге, св. Златоуст говорит: "чем извинится он? Не говори мне о страсти природы: потому и установлен брак, чтобы ты не преступал границ. Ибо Бог, промышляя о твоём спокойствии и чести, для того и дал тебе жену, чтобы ты удовлетворял разжению природы чрез свою супругу и освободился от всякой похоти. А ты неблагоприятной душой наносишь Ему безчестие, отвергаешь всякий стыд, преступаешь назначенные тебе границы, безчестишь

свою собственную славу. Зачем обращаешь взоры на чужую красоту? Зачем рассматриваешь лицо, не принадлежащее тебе? Зачем нарушаешь брак, - безчестишь свое ложе? Зачем оскорбляешь член?" (Излож. на 12 пс. Т. 5, стр. 158-159).

"Не затем пришла к тебе жена, оставив отца и мать и весь дом, чтобы терпеть от тебя безчестие, чтобы ты предпочитал ей гнусную рабыню, возбуждал безчисленные распри. Ты взял соплицу в жизни, равную в чести, свободную. Не безрассудно ли, что ты, взяв приданое, бережешь его и не расточаешь, а между тем повреждаешь и оскорбляешь то, что драгоценнее приданого - чистоту, целомудрие и твое тело, принадлежащее жене?" (Б. на слов. 1 Кор. 7, 2. Т. 3, стр. 199).

Для предотвращения всякого соблазна и искушения, женатому человеку не должно засматриваться на красивые лица женщин и с похотливым услаждением любоваться ими. "Спаситель не воссе запретил смотреть на женщин", говорит св. Златоуст, "но только запретил смотреть на них с вождением. А если бы не имел сего намерения, то сказал бы просто: кто воззрит на жену, а он сказал не так, а *иже воззрит на жену, ко еже вожделети ее* (Матф. 5, 28) - взглянет для того, чтобы сладострастно усладить взор свой. Похотливо взирая на чужую красоту, ты оскорбишь и жену свою, потому что отражаешь от нее свои взоры, и вместе и ту, на которую смотришь, ибо касаешься ее вопреки закона. Хотя ты и не коснулся ее рукой, но коснулся своими глазами, почему и это названо прелюбодеянием" (Б. 16 на Матф. Т. 7, стр. 224).

Мужу для успешной борьбы с возникающей страстью к чужой жене, св. Златоуст дает следующие советы: "Если заметишь", говорит он, "что к жене чужой возгорелась в тебе страсть, и потому твоя жена перестает тебе нравиться, войди в свою спальню, раскрой послания Павла, и угасай пламень, часто повторяя слова Апостола: *блудодеяния ради* (во избежание блудодеяния) *киждо свою жену да имать* (1 Кор. 7, 2. Б. на слова 1 Кор. 7, 2. Т. 3, стр. 200).

Вообще, в отношении ко всем женщинам муж должен вести себя так, чтобы не возбудить ревности в своей жене и избежать всякого подозрения в неверности. "Избегай, - поучает св. Златоуст, - не только прелюбодеяния, но и малейших подозрений ревности. Если жена напрасно подозревает тебя, успокаивай ее и уговаривай. Не с ненавистью и надмением обращай к ней, она делает сие по чрезмерной заботливости своей о тебе, она опасается за право своего обладания; ибо ее владение - тело твое, и это владение драгоценнее всего" (Б. на слова 1 Кор. 7, 2. Т. 3, стр. 201).

"Но и муж да не поступает так, чтобы на него достойно падало подозрение. Скажи мне, зачем ты на целый день отдаешь себя друзьям, а жене только на вечер? Поступая так, ты не можешь отклонить подозрения. И если жена обвиняет тебя, не обижайся; это дело дружбы, а не дерзости; это обвинение пламенной любви, горячего расположения и опасения. Она боится, чтобы ты не окрал ее ложа, чтобы ты не отнял у нее высшего блага, не лишил ее главы" (Б. 20 на Ефес. Т. 2, стр. 152).

И мужу, и жене святой Иоанн настоятельно внушает, что они не должны подозревать друг друга по одним словам или слухам, и вообще по каким-либо ничтожным причинам, а тем более не должны ни сами, ни чрез посторонних людей следить друг за другом, дабы по легкомыслию или неразумной мнительности не разрушить своего супружеского счастья (Б. 20 на Ефес. Т. 2, стр. 152).

Назначение жены и ее обязанности святой Златоуст выражает в следующих словах: "жена обручена мужу для общения в жизни, для рождения детей, а не для нечистоты; для того, чтобы беречь дом, научить мужа быть честным, а не для того, чтобы доставлять ему в себе предмет для нечистых удовольствий" (Б. 5 на 1 Сол. Т. 2, стр. 463).

"Обязанность жены сохранять приобретенное, бережливость употреблять доходы мужа и стараться о доме. Для сего Бог и дал жену,

чтобы как в этом, так и во многом другом она была помощницей для мужа" (Б. в похв. Макс. Т. 3, стр. 217).

Главная обязанность жены - быть покорной мужу. Св. Златоуст, объясняя слова св. Апостола: *жены, своим мужем повинуйтесь, якоже Господу* (Еф. 5, 22), говорит: "подлинно, жена должна повиноваться мужу, как Господу. Ибо если тот, кто не покоряется внешним гражданским властям, Божию противится повелению, то тем более виновна в таком противлении та, которая не покоряется мужу; так изволил Бог от начала. Далее Апостол доказывает, что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви. Как Церковь, то есть мужи и жены вместе покорны Христу, так жены должны быть покорны мужьям, как Богу" (Б. 20 на Ефес. Т. 2, стр. 144).

Освоением всех добрых качеств супруги служит ее разумная любовь к мужу. Св. Златоуст, изясняя слова Апостола (Тит. 2, 5), что жены должны быть скромны, попечительны о доме, добры, говорит: "все сие производит любовь; жена бывает добра и попечительна о доме из любви и расположения к мужу; презирающая мужа не радит о доме. Ибо от любви рождается скромность, любовь прекарщаются всякие споры. Если муж язычник, скоро убедится в истине (веры Христовой); если христианин, делается лучшим. При домашнем благоустройстве и духовное благоустройство будет иметь место, а в противном случае и последнее ненадежно. Ибо попечительная о доме жена будет и скромна, и хороша хозяйка, не подумает о роскоши, о неумеренных расходах, о чем-либо подобном тому (Б. 4 на Тит. Т. 2, стр. 752. О христианском браке).

Но, чтобы заслужить любовь мужа и чрез то приобрести нравственное на него влияние, жена должна не на словах только, но самой жизнью своей показать, что она любит все доброе и справедливое, и стараться быть благочестивой. "Не столько словами, - говорит святой Златоуст, - сколько делами нужно исправлять мужа". Каким же образом? Когда он увидит, что ты степенна, нерассточительна, не пристрастна к украшениям, не требуешь многих доходов, но довольствуешься настоящими, когда не будешь просить ни золота, ни жемчуга, ни драгоценных одежд; но когда и сама будешь любить скромность, целомудрие, ласковость, и того же будешь требовать от своего мужа, - тогда он терпеливо и даже с удовольствием выслушает твои советы.

Сколько благотельно влияние добродетельной супруги на мужа, столько же губительно действуют на него ее пороки. В них, обыкновенно, заключается причина того, что муж начинает искать развлечения и утешения вне домашнего круга, и удивительно ли, что, огорчаемый женой и обласканный кем-либо из посторонних, он легко попадает в расставленные ему сети? Св. Златоуст, обличая роскошных жен, говорит: "отсюда ревнования, отсюда прелюбодеяния мужей, когда вы не к целомудрию их побуждаете, а ставляете находить удовольствие в том, чем украшаются любодейцы. Посему-то они очень скоро увлекутся, ибо если бы ты научила его питать к чему презрение и утешаться непорочностью, благочестием, смирением, то он не так легко предавался бы любодению. Украшаться таким образом, и даже лучше, может и блудница, а облекаться добродетелями не ее дело. Итак, причину его находить удовольствие в таком украшении, которого он не может видеть на блуднице. Тогда и муж твой будет спокоен, и ты будешь в почтении, и Бог будет к вам милостив; тогда все будут вам дивиться, и вы достигнете будущих благ" (Б. 89 на Матф. Т. 8 стр. 838).

Как велико было бы благо семейства, если бы супруги старались исполнять свои обязанности по наставлениям св. Иоанна Златоуста.

Изложив учение св. Златоуста о христианском браке, обратимся, со своей стороны, к самым важным семейным основам, устоям, так сказать - с чисто бытовой точки зрения. Устои эти - семейные заботы, семейное счастье, семейные радости.

Семейные заботы. Всякий человек, как бы ни был счастлив, имеет собственные свои заботы: никто от

них не освобожден, ибо всякий устремляет пылкий свой взор на будущее; но что они принесут - он не знает. Заботы возрастают по мере того, как возрастает познание человека о непрочности внешних благ счастья. Заботы возрастают по мере того, как возрастает привязанность людей ко внешним благам счастья. Наконец, заботы возрастают по мере того, как возрастает соприкосновения, в какие мы вступаем со светом.

Но обыкновенно думают, что семейные заботы есть самые тягостные. Тут надобно думать не только о себе, но и о своей жене, детях, родственниках. Надобно заботиться об их содержании, устройстве, здоровье. Поэтому в наше время многие особы весьма страстятся брачных союзов и живут в безбрачном состоянии, особенно в городах, где более господствует роскошь.

Но такие чувства явно проистекают из ложного взгляда на жизнь и из недостатка истинного благочестия.

Правда, семейная жизнь умножает число забот, но не тягост их. Обращать внимание на многообразные дела не есть несчастье; но с непрестанной тоской, с непрерывной боязнью заботиться о чем-нибудь - вот несчастье. А это может равно случиться с человеком и в безбрачном состоянии.

Что удаляется брачной жизни, страшась тягости забот, тот подвергается всем горестным ожиданиям и скорбям, каковые состояния безбрачных с собой приносит: слабая здоровья, быть одному со всеми прискорбиями и радостями; безпрестанно быть странником в свете; отказываться от счастья быть любимым; в случае болезни иметь покупное ухаживание чужого человека; одиночество во дни старости, без всякого услаждения нежности от домашних.

Брачная и семейная жизнь делает человека более наклонным к благочестию, чем безбрачная, одинокая. Чем многообразнее заботы, тем чаще взоры обращаются к Богу. Кто лишь о себе одном печется, тот легко привыкает слишком надеяться на собственную силу. Чем более мы бываем привязаны к человечеству узами любви, тем снисходительнее бываюи наши о них суждения и поступки, тем открытее мы становимся для нежных чувств. Любовь мягкой рукой ведет нас к добродетели. Взгляд на супругов и детей не раз уже удерживал от бездельничества, которые независимый совершил бы с наглою дерзостью. Любовь чаще всего с кроткой силой наклоняет надежду и желание смертного к Небу, к вечности. Кто верует в Бога и вечность, шествуя перед ними в великом духе Иисусовом - тот может ли быть истинно несчастлив? Тот может ли быть когда-нибудь несчастлив? О чем ему со страхом и трепетом беспокоиться, ему, для которого поистине все случается спешествует во благо?

И кто захотел бы остаться вовсе без забот? Заботы есть действительный корень жизни. Кто не имеет забот, тот не имеет и желаний. Но мы, доколе дышим на земле, все желаем. И хорошо, что желаем, чтоб не застояться в смертельной бездействию, но всегда стремиться вперед, к лучшему. Лучшее человек находит чрез благоразумие, во внешних отношениях; но самое лучшее, то есть душевную радость, чрез добродетель в самом себе.

Заботы увеличивают домашнее счастье. Безпечность о будущем расстраивает домашний быт. Кто лишь о настоящих обстоятельствах думает, не обращая внимания на возможные последствия своих поступков, тот с преступным легкомыслием стремится в пропасть своей гибели.

Но что же может доставить человеку большую радость, как не успех его трудов в достижении лучшего жребия? Или в отвращении угрожающих зол? Счастье, выгода, достоящаяся нам без нашего содействия, не приносит и десятой части удовольствия сравнительно с той, которая есть плод нашего размышления и труда. Ибо в сем случае мы создаем нашу собственную силу, и уверенность в ней исполняет нас уважением к себе самим. Мы любим приобретенное нашим трудом и попечением, ибо это существует чрез нас, его не было бы без нас,

оно из нас произошло, оно есть одно с нами. Так и Бог любит Свои создания.

Итак, чем многообразнее домашние заботы, чем более предлежит нам отвратить от себя или от нашего семейства то ту, то другую малую опасность; чем разнообразнее бывают небольшие препятствия, которые мы то там, то сям должны устранивать к удовольствию нашего семейства; чем чаще удаются нам наши старания, наши предприятия, наш совет, наше предположение, - тем многообразнее, тем обильнее живем в созерцании дел наших, ибо они есть наши произведения, говорящие свидетели нашего попечения, нашего благоразумия, нашей силы. Сотни мелочей, вовсе незаметных для глаза постороннего человека, обращаются, таким образом, в источники нашей радости. Мы глубоко чувствуем, что семейные заботы приносят истинное домашнее счастье.

Когда Иисус учил: "не забываетесь о завтрашнем дне!" Он чрез то не хотел осудить нас к бездействию или выхвалять легкомыслие. Он Сам доказал противное сему в течение всей Своей жизни. Он имел попечение о счастье всего рода человеческого. Он восставал против легкомыслия, роскоши и праздности. Он, равно как и каждый из учеников Его, как св. ап. Павел, завещал добродетель трудолюбия (2 Фесс. 3, 8 - 10); при каждом удобном случае внушал: молись и трудись, - вот древний закон Божий: в поте лица твоего снеси хлеб твой. Но Он только остерегал от чрезмерной заботливости, которая обнаруживает недостаток упования на Бога; - от того безпрестанного беспокойства духа о делах земных, которое расстраивает благороднейшие силы душевные и здоровье и делает неспособным к возвышению над чувственностью.

Семейное счастье. Семейные заботы, несомненно, приносят и семейное счастье. Не сладостно ли уже и само по себе заботиться для любезных существ, Богом нам дарованных? Согласится ли мать лучше не иметь дитяти, чем переносить для него заботы? Откажутся ли от каких-либо забот, супруг для своей любезной супруги, сын для своего доброго отца? Не заключается ли в попечении о том, что мы имеем, прекраснейшая часть жизни нашей? Если иногда что-либо совершается и не по нашим желаниям - любовь все улучшает. То легче переносятся с нами. Словом и взором пересылается взаимное утешение в сердце. После бури опять настает тишина. После каждого преодоленного несчастья мы чувствуем себя возвышеннее. Человек всегда бывает величественнее, когда противостоит буре непостоянства.

Чтобы быть в семье счастливыми, мы должны заботиться о семье, да и вообще заботиться. Чего не можем мы отвратить от себя своим старанием, то и не есть несчастье, но дело, Богом посылаемое. Оно должно послужить к нашему благу. Поэтому всякая боязнь или опасение тут напрасны. Истинное несчастье есть только одно - это следствие грехов, следствие худых, безнравственных поступков. Чтобы не впасть в ошибку, мы можем приложить старание, но чтоб отвратить действия уже последовавшей ошибки, наше старание уже поздно. Тут и никакие утешения уже не помогают. Кто может утешить нас, когда наша собственная совесть в утешении нам отказывает? Что в том пользы, что другие нас оправдывают, когда собственная совесть нас осуждает? - Если должны мы почувствовать тоску и ужас при потоплении нашего семейного счастья или части его, то разве тогда, когда сами разрушаем его опрометчивостью своих страстей, преступными пожеланиями, нарушением порядка Божественного и человеческого.

Только чистой христианской душе семейные заботы доставляют домашнее счастье. Для мудрого забота есть лишь легкая тень, которая в картине жизни его укрощает яркие лучи света или выказывает их блистательнее. Все, что его окружает, становится чрез то драгоценнее. Что принесло нам небольшую скорбь, то возбуждает в нас тем живейшую радость. Никто так не

бережет собственного своего здоровья, никто так сердечно не радуется им, как тот, кто видел его в опасности. Как ко многим вещам оставались бы мы равнодушными, не получая от них никакого удовольствия, если бы они не возбуждали в нас нового участия, чрез доставленное нам о них беспокойство!.. Растут тысячи растений, но одно, которое мы посадили, за которым сами ухаживали, более доставляет нам наслаждений, чем все прочие.

Семейные радости. Из всех родов земных радостей жизни никакая не имеет столь глубокого влияния на все житейские занятия, как радость семейная, домашняя. Мы можем развеселиться, рассеяться и между чужими; нередко наше удовольствие переходит в блаженную ревность, в безмерную веселость, - и, однакож, здесь радость все не столь согревающая и чиста, как когда мы наслаждаемся ею среди наших искренних. Мы и одни можем чувствовать тихое удовольствие, но веселие, которое мы разделим с сердцем любезным, вдвое слаще. Известно из опытов, что для всякого свое семейство, свой дом и своя родина есть средоточие его мира. К нему относит он все, что делает. Из этого можно объяснить, почему семейная радость имеет сильнейшую прелесть для человека, нравственно неистощенного. Кто с ней незнаком, тот только полурадостен.

Издержки, делаемые нами на удовольствие, едва ли могут быть употреблены умнее, как для умножения семейного счастья. Грубый и неосмысленный образ действий доказывается, когда отцы семейств веселятся ищут вне дома, между тем как домашние их, подобно осиротевшим, скудно ищут развеселиться, как только можно. Там простывает нежная дружба между супругами, родителями и детьми, где один, чтобы искренно быть веселым, не имеет нужды в другом. Того не любят, с кем не можно часто и по-дружески разделять тихие радости. Там только счастье совершенно, где радость о нем отсвечивается во взорах принимающего участие дружества.

Христианин обязан с искренним старанием питать пламя семейной радости, дабы она никогда, даже в самые смутные дни, вовсе не угасала. Где она согревает сердца, там согласие дружелюбнее и приятнее. Где она светит, так всякий знает свою обязанность лучше, всякий исполняет свою дневную работу добрее, исправнее. Веселые души по природе склоннее к добродетели и человеколюбию; а недовольные таят в себе раскаяние в какой-нибудь спротивности или находят удовольствие в том, чтоб и других делать скучными.

Посему-то Иисус и ученики Его непрестанно увещевали в веселости: радуйтесь с радующимися, будьте всегда веселы. Посему Мессия вменил Себе в обязанность на браке в Кане помочь недостатку в вине, дабы праздничный день друзей его не был помрачен. Подобно Ему, Божественному Мудрецу, и мы, последователями Его называющиеся, не должны убагивать радости! Как Божество счастливит все миры, так и мы с нашими ограниченными силами должны распространять богоподобную радость в тесном кругу ближайших к нам.

Мы не должны предоставлять только случаю, доставит ли он нам повод к удовольствию; но мы из того познаем мудрость и сердечную доброту распространителя радости, что он печется во всякое время изыскивать случаи к удовольствию и чувства своих любимцев сохранять в постоянном веселом расположении.

И как немного требуется для этого! - Одного дружелюбного взгляда, одного одобрительного слова уже довольно. Довольно уже и одного намерения не хотеть допускать в семье никакого брюзгливого вида. Как много зависит от поведения матери семейства, отца и всякого взрослого, все, что дается, приправив некоторой приятностью; для каждого следующего утра что-нибудь сберечь, дабы это весело занимало надежду домашних. Радость дешева, для добрых душ она

истекает из всех мелочей. Умереннейший в том богаче всех; и хоть бы они искуплены были тяжелым золотом, в испорченных сердцах найдут холодный прием.

Желашь ли ты водворить радость в твоём домашнем быту, старайся прежде всего, чтобы все сердца способны были принимать ее. Способность же эта тогда проявляется, когда все друг друга взаимно почитают и любят и никто не отстает в исполнении своей обязанности. - Чистое сердце, естественно, уже производит чувство веселое. Кто недоволен сам собой, тот убеждает тихого удовольствия. Он должен для себя купить веселье или подделать. Но, увы, поддельная радость не есть веселье, а только рассеянность; между тем как смеются уста, досадует и грустит сердце. Никому не весело при этом.

Исполнение обязанности, конечная работа, приятно оказанное повинование - есть первая, чистейшая из всех семейных радостей. Она открывает сердце ко всякой другой жизненной веселости. Но, конечно, не всякий бывает таков же в каждый день. Случаются и ошибки. В самом благоустроенном доме вкрадываются небрежности, разного рода недосмотры, что нарушает семейное спокойствие. Надобно побороть, надобно достойного наказания наказывать. Но при этом не надо забывать, что продолжительная злоба, всегдашнее напоминание случившегося, непрестанные намеки на проступок, - никакое сердце не исправляют, а производят лишь огорчение, немую ненависть, презрение всех выговоров, даже заслуженных.

Не бывает благословения в семье, в доме, где даже брань и наказание происходят не из любви. Где любовь наказывает, там огорчения не бывает, еще менее грубости. Не говори: "кротостью и добролюбым нельзя всего сделать". Как ты с людьми поступаешь и причаешься их, таковы они и бывают. Любовь рождает любовь, важность и достоинство - повиновение; но грубость возбуждает грубость; вечное неудовольствие вечным неудовольствием возмещается.

Если наказание сделано, ошибка подается забвению; да восстановится опять обычное дружелюбие; да не воспоминается более прошедшая неприятность. Твоя скоро возвращающаяся доброта приобретает тебе заблудшего с большей привязанностью и с глубоким раскаянием в его сердце. Прехняя радость водворится. Ангел мира не жаждет оставлять жилища благочестия.

Как всякое государство и народ, всякий город имеет свои собственные торжественные дни для воспоминания какого-нибудь важного происшествия, - так очень хорошо, чтоб и каждое благоустроенное домоправление имело свои особые семейные праздники. Чрезвычайное или неседневное возвышает прелесть наслаждения и расположение к радости.

Таковы семейные праздники, как то: дни рождения или именины родителей, детей, родных или даже умерших любимцев, - ибо зачем и их исключать от нас? Разве они не все еще к нам принадлежат? Таковы семейные праздники, более чем всякое другое средство, тесно соединяют сердца домашних и крепче связывают целое семейство. Даже чужой, если участвует тут, в счастливом союзе чувствует себя как родным. Торжественное выражение почтения и любви, изысканное при таких случаях всеми одному, действительно умножает любовь и привязывает ко всем. Когда на семейном празднике воспоминаны будут нежно любимые покойники, пусть тогда даже и слеза упадет на цветочный венок, и грусть сквозит радостью сверкнет, - тем лучше! Удовольствие делается тем священнее! Сладко умиление, которое возносит наши души к Небесному и Вечному.

И для празднования такого дня не нужно значительных издержек. Если мы и с достатком - должны, однакож, остерегаться дорогих приготовлений для распространения таких радостей. Любовь, почтение, как каждый особенно может их изыскать, должны придать самый

лучший блеск празднику. Чрезмерные издержки нарушают благородную простоту домашнего очага, обращая праздничное в дело постороннее, к радости всех нисколько не относящееся. Там уже дурно, где радость не дешево достается. - Если и нужно сделать больше обыкновенного, пусть это будет с мудрой умеренностью. Когда позволяет твое состояние, то избирай таковой день преимущественно к распространению и вне твоего дома той радости, каковая в нем обитает. Кто истинно счастлив, тот желал бы весь свет сделать участником своего благополучия. Посмотри, есть еще семейства, борющиеся с большой недостаточностью; есть бедные старики, которые под вечер своей жизни не имеют более никакого участия в радости - не осталось ли у тебя чего-нибудь, чем бы ты мог и для них сделать радостным праздничный день твоих родителей, твоих детей, твоих родных? Поди тихонько, обрадуй их неожиданной помощью - пусть и они прольют слезы радости в торжество дома твоего; пусть и они свою тихую молитву смешают с твоей к Отцу небесному о благе твоих возлюбленных. Вот веселие святое! Вот истинное прославление праздничного дня чрез добродетель, имеющую достоинство на земле и на небе.

Вообще да господствует благородство в выборе семейных удовольствий. Всего легче ошибаются, стараясь возбудить радость. Не все средства невинны, и лишь немногие таковы, что чрез удовольствие вместе воспаляют сердце к чувствам возвышенным, намерениям Божественным.

Отвращай каждую веселость, каждую шутку, которая происходит из нечистого источника. Очень можно и насмешкой, и подраживанием возбудить к смеху, - но не к чистой радости. Злорадственные склонности восстают от ран, наносимых презрением и безчувственной шуткой.

Также, если дом твой есть для тебя святилище тихого счастья, охраняй его и от таких средств удовольствия, которые легко могут быть употреблены во зло или же по натуре своей особенно способны к осквернению образа мыслей. Берегись средств, которые, подобно как известные роды игр в часы отдохновения, легко возбуждают к ссоре и гневу, либо к корыстолюбию, либо к зависти. Берегись давать подарки, которые хотя и радуют получателя, но также могут питать его склонность к легкомыслию, либо к тщеславию, к гордости. Ты даешь яд в меду; под маской удовольствия ты вводишь в свое жилище раздор и печаль. Знание человека и опытность должны тут решить - твое собственное религиозное, нежное чувство должно решить, что не только не опасно, но и благотворно.

У грубых людей, обыкновенно, бывает, что их только печаль и несчастье исправляют и располагают к более достойным чувствам. Но истинного христианина еще более и чаще возвышает радость. Она утончает его сострадательность к менее счастливым; она делает его снисходительнее к ошибкам и слабостям других; она возвышает его благоволение к каждому, кто к нему приближается; она более склоняет его к примирению с противником и возбуждает благодарность к тому, кто доставил хотя и малейшую радость...

Да, велика ты и благотворна, семейная радость, если исходишь из чистого источника!..

В заключение, в общих чертах, скажем: что такое есть христианская семейная жизнь и чем она должна быть и бывает для истинного христианина.

Добрая жизнь и христианское поведение в доме, семействе - есть основание и корень христианской нравственной жизни. Всякий человек в своем доме, в своем семействе, усваивает первые навыки, социрует свой нрав, причащается к худому или доброму поведению, усваивает тот или другой характер. Без сомнения, каждый из нас не раз слышал такой отзыв о ком-нибудь: "этот человек из хорошего дома, из хорошей семьи и сам дол-

жен быть хорошим человеком", и наоборот: "такой-то человек из худой семьи и сам таков же". И неудивительно! В добром семействе и дети возрастают добрыми и хорошими, и наоборот: в худом семействе они портятся. Поэтому добрая домашняя жизнь бывает основанием доброй христианской нравственности. Человек нигде не может так хорошо привыкнуть к исполнению Христовых заповедей, как в своем семействе. Высшая заповедь есть любовь к ближнему; но где мы можем так усвоить эту заповедь и выказать любовь, как не в родном семействе! Тут-то легче всего обнаружится, есть ли у нас добрые нравы и можем ли мы возлюбить ближнего. Если уж мы не любим родителей, братьев и сестер, если мы имеем дурные отношения к ним, то каким образом можем мы возлюбить чужих людей?

Терпение есть великая добродетель: терпением всякий должен спасать свою душу; но где мы можем так привыкнуть к терпению, как не в своем семействе? Здесь всякий час, всякая минута требуют от нас терпения и великодушия. Сколько, например, нужно иметь терпения супругам-родителям при воспитании своих детей! Когда люди живут вместе, под одной кровлей, то они должны по необходимости привыкать к снисхождению, к прощению, терпению, иначе и не могли б оставаться друг с другом. Самоотвержение есть величайшая христианская добродетель, но она нигде не может себе найти столько упражнения, как в семействе. Тут родители, в заботах о своих детях, совершенно забывают о себе, муж и жена живут больше друг для друга, чем для себя.

Прекрасны добродетели: великодушия, кротость, смирение; но их нигде нельзя настолько приобрести и укрепить, как в доброй христианской семье. Словом, характер человека нигде не может так сложиться и обнаружиться, как в домашней жизни. Хороши ли мы или худы - можно узнать из нашей домашней жизни. Когда мы обращаемся между посторонними лицами, вне своего семейства, то стараемся показать себя в лучшем виде, там мы часто рисуемся, там скрываем настоящий свой нрав. Не то бывает в семейной жизни. Здесь мы не можем и не хотим скрывать свои чувства и нравы. Домашняя семейная жизнь - как бы зеркало, в котором невольно изображается подлинный нравственный образ человека.

Да, важное дело, весьма важное дело - семейная жизнь христианина! Дом и семья для нас должны быть второй церковью. В этой второй церкви мы должны жить и обращаться также с некоторым благоговением и чистотой. В ней всякое наше слово и дело, в особенности, если мы в ней старшие члены, имеет великое значение для остальных членов. Там всякий наш поступок, даже слово, становится семенем, которое впоследствии может принести добрый или злой плод. В особенности велика обязанность супруга-отца и супруги-матери к своим домочадцам. На них лежит величайшая ответственность в том, каковы выйдут их дети. Помните, супруги-родители, отцы и матери семейств, что ваши дети от вас перенимают характер, нравы, поведение. К чему вы их причудите - таковы они выйдут впоследствии. От чего происходит печальное явление, что у нас даже родные братья не могут ужиться в одном доме и стараются как можно скорее разделиться? От того, что родители не причудили их к согласию, к любви ни словом, ни примером.

Не так бывает в доброй семье. В ней родители всегда следят за нравами своих детей, своим примером и наставлениями социзируют в них любовь и единство с братьями, ибо они знают, что добрые дети будут их утешением на старости их лет, а сами дети всегда будут припоминать наставления родителей. Дети таких родителей будут впоследствии и сами хорошими супругами и родителями и будут помнить, что без благословения родителей они не найдут в жизни искомого счастья.

По изданию И.А. Морозова, М. 1905 г.